

Л. В. Кульгавова

ФЛУКТУИРУЮЩИЙ И ШИФТЕРНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье затрагиваются некоторые вопросы субъективной категоризации, манифестирующейся в индивидуальных толкованиях слов. Особое внимание уделено колебательности прототипических признаков в зависимости от различных факторов. Отмечаются различия прототипического значения в индивидуальных и групповых картинах мира.

Ключевые слова: индивидуальное (субъективное) толкование, индивидуальная картина мира, прототип, флуктуация, шифтерность, амбивалентность, интенциональность.

L. Kulgavova

On Fluctuation and Shifting of the Prototypical Meaning in the Individual Picture of the World

The paper deals with subjective categorization of reality as expressed in individual definitions of words. Particular stress is laid on fluctuation of prototypical features depending on different factors. Some differences of the prototypical meaning in the individual and group pictures of the world are outlined.

Keywords: individual (subjective) definition, individual picture of the world, prototype, fluctuation, shifting character, ambivalence, intentionality.

Существуют различные определения прототипа и прототипического значения, рассмотрение которых оставляем за рамками публикации. Мы исходим из того, что «прототип — это репрезентация объекта, обладающего наибольшим количеством релевантных для категории свойств, и такие свойства его максимально выражены» [7, с. 65]. Что касается природных категорий, то здесь поиски и изучение прототипа имеют больше шансов на успех (достаточно вспомнить часто приводимые примеры с птицами, собаками, мебелью), чем в семантических категориях. Для семантических

категорий ситуация осложняется тем, что у большинства слов в языке существует несколько значений. Какое же из них претендует на позицию смыслового центра? Здесь исследователь сталкивается с разными трудностями. Западные лексикографы, например, утверждают, что компьютерная обработка больших массивов языковых данных показывает, что у слов вообще нет центральных значений, они просто имеют много разных значений [19, с. 39]. Более того, в психолингвистике были сделаны выводы о том, что на позицию смыслового центра слова влияют различные факторы — такие,

как возрастное членение носителей языка, географическое членение, род занятия, сфера деятельности и даже пол носителей языка. Поэтому иерархия значений может меняться в зависимости от характера языковой личности, обусловленного ее социолингвистическим статусом. Это вполне объяснимо с позиций когнитивной лингвистики, ведь для того чтобы пользоваться языком, нужно прежде всего научиться осмысливать признаки предметов и явлений реального мира и их связи, а не получать извне готовую и неизменную информацию относительно содержания тех или иных средств языка. Осмысливать же эти признаки может только индивидуальная личность, а не общество [7, с. 67].

При анализе фактического материала мы рассматриваем прототип с семантической точки зрения как значение, характеризующееся высокой степенью регулярности функционирования, как значение, наиболее типичное в том смысле, что, в первую очередь, именно с ним ассоциируется звуковая оболочка слова в сознании носителей/носителя языка. При этом будет сделан акцент на колебании прототипического значения и признаков, его образующих, в зависимости от индивидуально-личностных факторов.

Каждый индивид воспринимает мир по-своему, следовательно, индивидуальная система прототипических значений уникальна и отличается в той или иной степени от общепринятых значений. Вот, например, какое высказывание, заимствованное им из книги А. Днепрова «Ферма “Станлю”», цитирует Б. П. Ардентов: «Нет двух людей на свете, которые бы хоть в чем-нибудь были совершенно одинаковыми. И даже когда два человека говорят, что они любят одно и то же, то и тогда они абсолютно разные, потому что, например, слово «дерево» каждый понимает по-своему. Это относится к любым словам, произносимым людьми даже на одном и том же языке» [2, с. 30].

Концептуальное и языковое содержание, репрезентируемое лексемой «дерево», будет значительно различаться у сочинца и сибиряка, научного сотрудника в заповеднике и художника-пейзажиста, ребенка и взрослого (достаточно вспомнить ставшую уже хрестоматийной фразу «Когда деревья были большими...») и т. п. Следует отметить, что на разнообразные субъективные факторы восприятия может накладываться объективная неопределенность, изменчивость предметов/явлений действительности и размытость границ между ними: например, не всегда легко отличить дерево от куста или даже травы. Сравните следующие примеры:

«Банановый куст — это даже не дерево, а гигантская трава. Действительно гигантская. Выше банана вырастает только бамбук» [3].

«Я почему-то думала, что мимоза — это куст, оказалось дерево» [9].

«Мимоза — вид акации, а они бывают и кустами и деревьями» [9].

«Здесь я впервые увидел магнолию. Раньше я думал, что это кустарник, но оказалось, что это дерево, большое, с плотными кожистыми листьями и с большими красивыми цветками, которые сказочно пахнут» [1].

А в следующем примере на изменение точки зрения индивида относительно категоризации явления действительности влияет развитие, динамика этого явления: «И вот появился на пустыре куст, который почему-то пощадил жадные до древесной зелени козы. Круглый аккуратный, никем не подстригаемый куст с замшевыми мягкими листьями. За пару лет к нему привыкли: собаки избрали его своим пограничным столбом, а дети — местом, где лучше всего прятаться. И тут вдруг куст вытянул вверх тонкий крепкий ствол и оказался деревом. Яблоней. <...> А тут — был крепкий устойчивый куст и вдруг — дерево. Маленькое дерево с круглой, очень густой кроной» [15].

Многогранность, изменчивость предметов/явлений затрудняют или делают невоз-

можными для индивидов процессы категоризации, усложняют понятийное и собственно языковое дефинирование:

«He found that love is never to be defined, that it grows and changes, with every year of life, that each person knows it as a different miracle» [26, с. 314].

«Алгеброй гармонию анализируем, раскладываем по полочкам и по ящичкам? А что если любовь многогранна и перетекает из одного состояния в другое, куда ее поместить?» [6].

Для конкретного человека наиболее значимые признаки, с которыми ассоциируется тот или иной предмет или явление, а на языковом уровне — слово, могут отличаться от типизированных социумных. Если прототип общественный — это единство наиболее типичных, наиболее существенных, значимых для процесса коммуникации в данном языковом коллективе признаков-свойств денотата, то прототип индивидуально-субъективный образован признаками, обусловленными индивидуальным опытом конкретной языковой личности. Динамика индивидуального опыта влияет на флуктуарный характер субъективных значений, меняющихся вместе с этим опытом и целями жизнедеятельности.

Возьмем в качестве примера имя *love*. К числу прототипических признаков-эмоций относятся ‘*affection*’, ‘*attachment*’, ‘*fondness*’, но не ‘*tenderness*’ как часть ближайшей периферии значения. Однако в следующих контекстах говорящие выделяют ‘*tenderness*’ как существенный признак:

«I did not believe him capable of love. That is an emotion in which tenderness is an essential part...» [25, с. 130].

«The most powerful symptom of love is a tenderness which becomes at times almost insupportable» [28].

Индивидуальный прототип может включать признаки, репрезентирующие различные субъективные реакции, состояния, оценки. Например:

- ‘желание рассказать о чувстве’

«The desire to tell love is a natural ingredient of love itself...» [27, с. 467].

- ‘вера в бесконечность’, ‘идея продолжительности (постоянства)’

«Do we not know that the essential element of love is a belief in its own eternity?» [24, с. 261]. «Love has meaning only insofar as it includes the idea of its continuance» [23]. Сравните с противоположным мнением: «All Love is dead, infected With plague of deep disdain...» [17].

- ‘невежливость, неучтивость’

«Is not general incivility the very essence of love?» [18, с. 178].

- ‘неопределенность (неуверенность)’

«The very essence of love is uncertainty» [30].

- ‘доброта’

«The essence of love is kindness» [22].

Данные признаки не входят ни в ближайшую, ни в дальнейшую периферию значения (исключение составляет последний признак ‘доброта’, который в некоторой степени коррелирует со словарными), однако для говорящих они существенны, о чем свидетельствуют дескрипции *a natural ingredient, the essential element, the very essence, the essence*. Изучение таких дескрипций, а также оценочных определений значений/смыслов слов («в истинном значении слова», «в самом обыкновенном значении слова», «в привычном значении слова», «в общепринятом смысле слова», «первородный смысл слова») может пролить свет на то, как функционируют индивидуальные прототипы, как языковая личность осуществляет субъективную категоризацию.

В индивидуальных прототипах как динамичных когнитивно-языковых образованиях с нежестким, подвижным набором признаков отражаются разные аспекты одного и того же предмета/явления, вскрывается амбивалентность свойств объектов, их диалектическая сущность. Сравните:

«A mother’s love means devotion, *unselfishness, sacrifice*» [29, с. 84].

«A mother's love is very touching, of course, but it is often curiously *selfish*. I mean there is a good deal of *selfishness* in it» [29, с. 136].

«The love of a mother for her children is dominant, leonine, *selfish and unselfish*» [20].

Здесь важно отметить следующее. У имени *love* в этих примерах амбивалентность присутствует внутри одного значения в индивидуальном сознании. В других случаях, например у прилагательного *cool*, амбивалентность имеет разноуровневый характер, то есть наблюдается на уровне всей семантической структуры слова, и это закреплено в общественном сознании. Речь у *cool* идет о противоположной направленности в развитии смыслов слова — от ранних, более отрицательных (с коннотациями неэмоциональности, отсутствия или недостатка тепла и энтузиазма), к современным сленговым, положительным. В развитии последних сыграла роль этнокультурная среда, в частности, влияние афро-американцев, в речи которых прослеживается тенденция к использованию слов, обозначающих нечто отрицательное, с противоположным значением, например *bad* и *wicked* для выражения положительных эмоций и оценок.

Наблюдения над фактическим материалом позволяют установить прямую зависимость между амбивалентностью и шифтерным характером индивидуальных значений. Одним из проявлений шифтерности в индивидуальной картине мира является оценивание какого-либо предмета, явления или действия с позиции «Я — Другой».

Это положение хорошо иллюстрируется следующим примером: «Love, when it is ours, is the other name for self-abnegation and sacrifice. When it belongs to people across the airshaft it means arrogance and self-conceit» [21, с. 40–41].

Здесь шкалирование признаков чувства производится с позиции поляризации своего и чужого: «Я — Другой». Оценка своего чувства как более возвышенного (*self-abnegation and sacrifice*), а чужого — как не-

гативного (*arrogance and self-conceit*) может обуславливаться факторами разной степени устойчивости и протяженности во времени: постоянным фактором (склонность к мизантропии, эгоцентричность личности), временным фактором (реализация иронии/сарказма, плохое/хорошее настроение).

Приведем подобный пример в русском языке, в котором реализуется оппозиция «Свой (твой) — Чужой»: чужая любовь (страсть) оценивается как вульгарная с имплицитной оценкой своего чувства как прекрасного, чистого; при этом в категорию «Чужой» попадает даже друг:

«Нет вульгарнее слова «любовь»,

Если страсть не твоя, а чужая.

Даже друг к осуждению готов,

С каждым встречным, порой, обсуждая» [14].

Прибегая к подобным приемам, индивид как бы манипулирует словом, наполняя его субъективным содержанием, которое покрывает весь диапазон ценностно-оценочной шкалы, тем самым превращая это слово в шифтер, использующийся то со знаком «плюс», то со знаком «минус», либо синкретично объединяющий и то и другое.

Возьмем в качестве еще одного примера слово «учитель». В результате анализа 22 афоризмов, авторы которых жили в разные эпохи и в разных странах, из книги «Большая книга афоризмов», составленной по русским и иностранным источникам К. В. Душенко [5], было выявлено противопоставление негативного и позитивного ценностного отношения к учителю. При этом превалирует негативная оценка качеств и деятельности учителя, манифестирующаяся, например, в признаках 'отсутствие авторитета', 'свойственность ошибаться', 'идиотизм', 'неразвитие интеллекта учеников', 'авторитарность', 'муштра', 'выработка фиксированных форм поведения', 'монотонная повторяемость деятельности', 'развлекательная направленность деятельности' и др. На наш взгляд, перевес отрицательных признаков объясняется не только 1) оппози-

ционной векторностью признаков внеязыковой сущности, обозначаемой словом «учитель» как отражением в сознании и языке сложности и многогранности этой сущности и многоаспектности осуществляемой ею деятельности, 2) спецификой природы афоризма (акцент на необычность, нетривиальность, парадоксальность, выражение иронии и сарказма), но и шкалированием признаков с позиции поляризации «Я — Другой», которая в данном случае приобретает характер ярко выраженной оппозиции «Свой — Чужой». При этом, как правило, негативная оценка обусловлена характеристикой объекта с позиции «Чужой», а тенденциозность суждений авторов афоризмов основана на негативном жизненном опыте — своем и/или чужом (более подробно см. об этом работу [8]).

Флуктуирующий характер индивидуальных прототипов проявляется, в частности, в том, что они подвижны, динамичны, меняются со временем и в пространстве: «Если раньше слово «папа» значило для вас полмира, то сейчас, в бурной подростковой жизни, папа — всего лишь клочок лоскутного одеяла, лишь мазок краски на разноцветной палитре» [10, с. 284].

Этот и другие приводимые в данной статье примеры показывают, что обычные пользователи языка не проводят четких различий между предметом, значением слова, понятийным и концептуальным содержанием, что уже давно было подмечено философами, психологами, лингвистами. Так, например, Н. В. Крушевский писал: «Мы не должны никогда терять из виду основной характер языка: слово есть знак вещи. Представление о вещи и представление о слове, обозначающем эту вещь, связывается законом ассоциации в неразлучную пару...» (Цит. по: [13, с. 58]).

Это особенно заметно в обыденных индивидуально-субъективных определениях, где точность достигается через образную яркость дескрипций с тяготением к предметно-чувственному эмоционально-оце-

ночному отображению реальности, к референционной конкретике: «О, нетребовательные, благословенные семьи, где под словом «ссора» подразумевается мордобой, расквашенная губа, перевернутая мебель и сизо-малиновый участковый в дверях!» [16, с. 150].

Очевидно, что для члена такой семьи, участкового милиционера, и специалиста по психологии семейных отношений как представителей различных социальных групп слово «ссора» имеет разные прототипические значения, в формулировках которых представлены признаки разных уровней абстракции. При этом у психолога, например, их будет два — обыденное и терминологическое.

Компьютерная лексика, ставшая неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, демонстрирует значительное признаковое варьирование у разных возрастных групп. Например:

— Вчера весь день пыталась объяснить бабушке, что работаю программистом.

— И как, она поняла?

— Сошлись на том, что чиню телевизоры и развожу мышей [12].

В индивидуальной картине мира бабушки прототипическое значение слова «мышь» совпадает с общепринятым, а для внучки-программиста в силу ее профессиональной деятельности как устойчивого фактора слово имеет второй прототип — ‘механический манипулятор, преобразующий механические движения в движение курсора на экране’.

В следующем примере речь идет не только о возрастных группах, но и о «посвященных/непосвященных» в нюансы компьютерной терминологии и ее разговорных вариантов и соответственно степени сформированности репрезентируемых ими концептов:

«<...> В связи с всеобщей компьютеризацией в нашу жизнь вошли новые слова — пополнился в первую очередь молодежный язык. То и дело в диалоге можно услышать

любовное название компьютера — писюк (происходит от произношения англ. сокращения PC, т. е. Personal Computer — персональный компьютер). Или фразочки типа: «Писюк повис, и три пальца не помогают», «Я вчера заснул на клавише», «Я у тебя комп часа два поюзаю?». А вот тут у человека непосвященного могут волосы дыбом встать: «Тебе нужно срочно менять мать!» или еще хлеще: «Вчера всю ночь трахался с мамой. Пришлось клавишу мять. А с утра вынул ей мозги да потащил на рынок сливать».

Моя бабушка, услышав от моей подруги слово «пээсдешник» (файл в формате PSD), попросила ее не ругаться матом, т.к. порядочной девушке так выражаться не пристало. <...>» [11].

Представители различных социальных и профессиональных групп проводят свой «мониторинг» языковой реальности с позиций их групповых стереотипов восприятия других социальных и профессиональных групп. Несовпадение стереотипных представлений с реальностью провоцирует различные реакции, например, удивление или шок: «Как-то на занятии по культуре речи мы изучали жаргон и арго. Преподаватель со знанием дела сыпал разными словечками и записывал их на доске. В это время сантехники ремонтировали батарею в нашей аудитории. Все происходящее повергло их в шок: не верили, что в университете можно такое преподавать. На прощание они даже поинтересовались, как предмет называется» [4].

Подведем некоторые итоги проведенного исследования. Изучение бытования слова в индивидуальной картине мира показывает, что говорящие осуществляют субъективную категоризацию предметов и явлений, а выделение тех или иных признаков в качестве

существенных связано с характером восприятия реальности познающим субъектом. Однако акцентирование говорящим того или иного признака (или признаков) в субъективных толкованиях отнюдь не означает, что для него содержательная сторона лексической единицы этим и ограничивается или будет оставаться таковой всегда.

Прототипические признаки в индивидуальных картинах мира флукуарны, что выражается, в частности, в следующем: они динамичны, постоянно претерпевают изменения во времени и в пространстве; они интенциональны, поскольку обусловлены конкретной индивидуальностью, принадлежностью к определенной группе (профессиональной, социальной и т. п.) и др. Прототипическое значение в индивидуальной картине мира — это когнитивно-языковое образование с нежестким, подвижным набором признаков, меняющихся в зависимости от условий коммуникации и репрезентирующих разные аспекты одного и того же предмета/явления, биполярность свойств предметов/явлений, их диалектическую сущность. Амбивалентность может наблюдаться как на уровне отдельных значений слова, так и на уровне всей семантической структуры слова.

Шифтерность прототипических значений является следствием манипулятивных тактик индивида, аранжирующего признаки по всей ценностно-оценочной шкале и таким образом по своему произволу устанавливающего (и меняющего) различные статусы одного и того же объекта в ценностной картине мира.

Принадлежность к определенной профессиональной и/или социальной группе обуславливает более богатый набор прототипических значений у индивида за счет терминологических смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абхазия. День 2-й. Новый Афон. [Электронный ресурс] URL: <http://fond-adygi.ru/page/abhaziya-den-2-0j-novuj-afon> (дата обращения: 24.11.2012).

2. Ардентов Б. П. О слове — чужими словами. Кишинев: Штиинца, 1980. 116 с.
3. Блау М. На чем растут бананы? [Электронный ресурс] URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-54464/> (дата обращения: 24.11.2012).
4. Город рекламы. 2003. Ноябрь. № 44 (167).
5. Душенко К. В. Большая книга афоризмов. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 1056 с.
6. И снова про любовь. [Электронный ресурс] URL: <http://maxpark.com/community/289/content/859928> (дата обращения: 01.11.2012).
7. Когнитивно-прагматические аспекты современной англистики и общего языкознания / Автор-составитель Д.Н. Новиков. М.: МГИМО-Университет, 2007. 135 с.
8. Кульгавова Л. В. О некоторых признаках, образующих концепт «УЧИТЕЛЬ» // Современные лингвистические теории: Проблемы слова, предложения, текста / Отв. ред. М. В. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2012. С. 67–76.
9. Мимоза. [Электронный ресурс] URL: <http://www.greenmama.ru/nid/2893137/> (дата обращения: 24.11.2012).
10. Нахапетов Р. Влюбленный. М.: Вагриус, 1999. 350 с.
11. Семенова А. Типун вам на ваш великий русский язык! // Город рекламы. 2003. Ноябрь. № 44 (167).
12. Собеседник. 2010. № 31.
13. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. (Семиологическая грамматика). М.: Наука, 1981. 360 с.
14. Стишок. [Электронный ресурс] URL: <http://www.chepetsk.ru/forum/index.php?topic=7788.175;wap2> (дата обращения: 24.11.2012).
15. Чукурова Ж. Идеальное дерево. Дикая яблоня на пустыре. [Электронный ресурс] URL: <http://www.superstyle.ru/16aug2007/crab> (дата обращения: 24.11.2012).
16. Щеглов Д. А. Любовь и маска: Роман. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1997. 368 с.
17. All_Love_is_dead_infected_With_plague_of. Dictionary.com. Columbia World of Quotations. Columbia University Press, 1996. [Электронный ресурс] URL: http://quotes.dictionary.com/All_Love_is_dead_infected_With_plague_of (дата обращения: 20.11.2012).
18. Austen J. Pride and Prejudice. London: Penguin Books, sine anno. 399 p.
19. Cook V. All in a Word. Brooklyn, New York: Melville House, 2010. 305 p.
20. Dreiser Th. The Financier. [Электронный ресурс] URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/d/dreiser/theodore/financier/chapter26.html> (дата обращения: 14.12.2011).
21. Henry O. The Voice of the City. New York: Doubleday, Pace & Company for Review of Reviews Co., 1916. 245 p.
22. Kindness Quotes. [Электронный ресурс] URL: http://www.joyofquotes.com/kindness_quotes.html (дата обращения: 25.11.2012).
23. Love_has_meaning_only_insofar_as_it_includes. Dictionary.com. Columbia World of Quotations. Columbia University Press, 1996. [Электронный ресурс] URL: http://quotes.dictionary.com/Love_has_meaning_only_insofar_as_it_includes (дата обращения: 20.11.2012).
24. Maugham W. S. Rain and Other Short Stories. М.: Progress Publishers, 1977. 407 p.
25. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. London: W. Collins Sons & Co Ltd, sine anno. 250 p.
26. Michener J. A. The Fires of Spring. USA: A Fawcett Crest Book, 1972. 480 p.
27. Murdoch I. The Philosopher's Pupil. London: Penguin Books, sine anno. 558 p.
28. Romantic Love Quotes. [Электронный ресурс] URL: <http://www.1lovepoems.com/lovequotes.shtml> (дата обращения: 14.12.2011).
29. Wilde O. Plays. М.: Foreign Languages Publishing House, 1961. 360 p.
30. Wilde O. The Importance of Being Ernest Quotes. Quotes.net. STANDS4 LLC, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.quotes.net/quote/39113> (дата обращения: 25.11.2012).

REFERENCES

1. Abhazija. Den' 2-j. Novyj Afon. [Elektronnyj resurs] URL: <http://fond-adygi.ru/page/abhazija-den-2-oj-novyj-afon> (data obrashchenija: 24.11.2012).

2. *Ardentov B. P.* O slove — chuzhimi slovami. Kishinev: Shtiintsa, 1980. 116 s.
3. *Blau M.* Na chem rastut banany? [Elektronnyj resurs] URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-54464/> (data obrashchenija: 24.11.2012).
4. *Gorod reklamy.* Nojabr' 2003. № 44 (167).
5. *Dushenko K. V.* Bol'shaja kniga aforizmov. M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. 1056 s.
6. I snova pro ljubov'. [Elektronnyj resurs] URL: <http://maxpark.com/community/289/content/859928> (data obrashchenija: 01.11.2012).
7. Kognitivno-pragmaticheskie aspekty sovremennoj anglistiki i obshchego jazykoznanija / Avtor-sostavitel' D. N. Novikov. M.: MGIMO-Universitet, 2007. 135 s.
8. *Kul'gavova L. V.* O nekotoryh priznakah, obrazujushchih kontsept «UCHITEL'» // *Sovremennye lingvističeskie teorii: Problemy slova, predlozhenija, teksta* / Otv. red. M. V. Malinovich. Irkutsk: IGLU, 2012. S. 67–76.
9. Mimoza. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.greenmama.ru/nid/2893137/> (data obrashchenija: 24.11.2012).
10. *Nahapetov R.* Vljublennyj. M.: Vagrius, 1999. 350 s.
11. *Semenova A.* Tipun vam na vash velikij russkij jazyk! // *Gorod reklamy.* Nojabr'. 2003. № 44 (167).
12. *Sobesednik.* 2010. № 31.
13. *Stepanov Je. S.* Imena, predikaty, predlozhenija (Semiologičeskaja grammatika). M.: Nauka, 1981. 360 s.
14. Stishok. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.chepetsk.ru/forum/index.php?topic=7788.175;wap2> (data obrashchenija: 24.11.2012).
15. *Chikurova Zp.* Ideal'noe derevo. Dikaja jablonja na pustyre. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.superstyle.ru/16aug2007/crab> (data obrashchenija: 24.11.2012).
16. *Weglov D. A.* Ljubov' i maska: Roman. M.: Olimp; Smolensk: Rusich, 1997. 368 s.
17. All_Love_is_dead_infected_With_plague_of. Dictionary.com. Columbia World of Quotations. Columbia University Press, 1996. [Elektronnyj resurs] URL: http://quotes.dictionary.com/All_Love_is_dead_infected_With_plague_of (data obrashchenija: 20.11.2012).
18. *Austen J.* Pride and Prejudice. London: Penguin Books, sine anno. 399 p.
19. *Cook V.* All in a Word. Brooklyn, New York: Melville House, 2010. 305 p.
20. *Dreiser Th.* The Financier. [Elektronnyj resurs] URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/d/dreiser/theodore/financier/chapter26.html> (data obrashchenija: 14.12.2011).
21. *Henry O.* The Voice of the City. New York: Doubleday, Pace & Company for Review of Reviews Co., 1916. 245 p.
22. Kindness Quotes. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.joyofquotes.com/kindness_quotes.html (data obrashchenija: 25.11.2012).
23. Love_has_meaning_only_insofar_as_it_includes. Dictionary.com. Columbia World of Quotations. Columbia University Press, 1996. [Elektronnyj resurs] URL: http://quotes.dictionary.com/Love_has_meaning_only_insofar_as_it_includes (data obrashchenija: 20.11.2012).
24. *Maugham W. S.* Rain and Other Short Stories. M.: Progress Publishers, 1977. 407 p.
25. *Maugham W. S.* The Moon and Sixpence. London: W. Collins Sons & Co Ltd, sine anno. 250 p.
26. *Michener J. A.* The Fires of Spring. USA: A Fawcett Crest Book, 1972. 480 p.
27. *Murdoch I.* The Philosopher's Pupil. London: Penguin Books, sine anno. 558 p.
28. Romantic Love Quotes. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.1lovepoems.com/lovequotes.shtml> (data obrashchenija: 14.12.2011).
29. *Wilde O.* Plays. M.: Foreign Languages Publishing House, 1961. 360 p.
30. *Wilde O.* The Importance of Being Ernest Quotes. Quotes.net. STANDS4 LLC, 2013. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.quotes.net/quote/39113> (data obrashchenija: 25.11.2012).